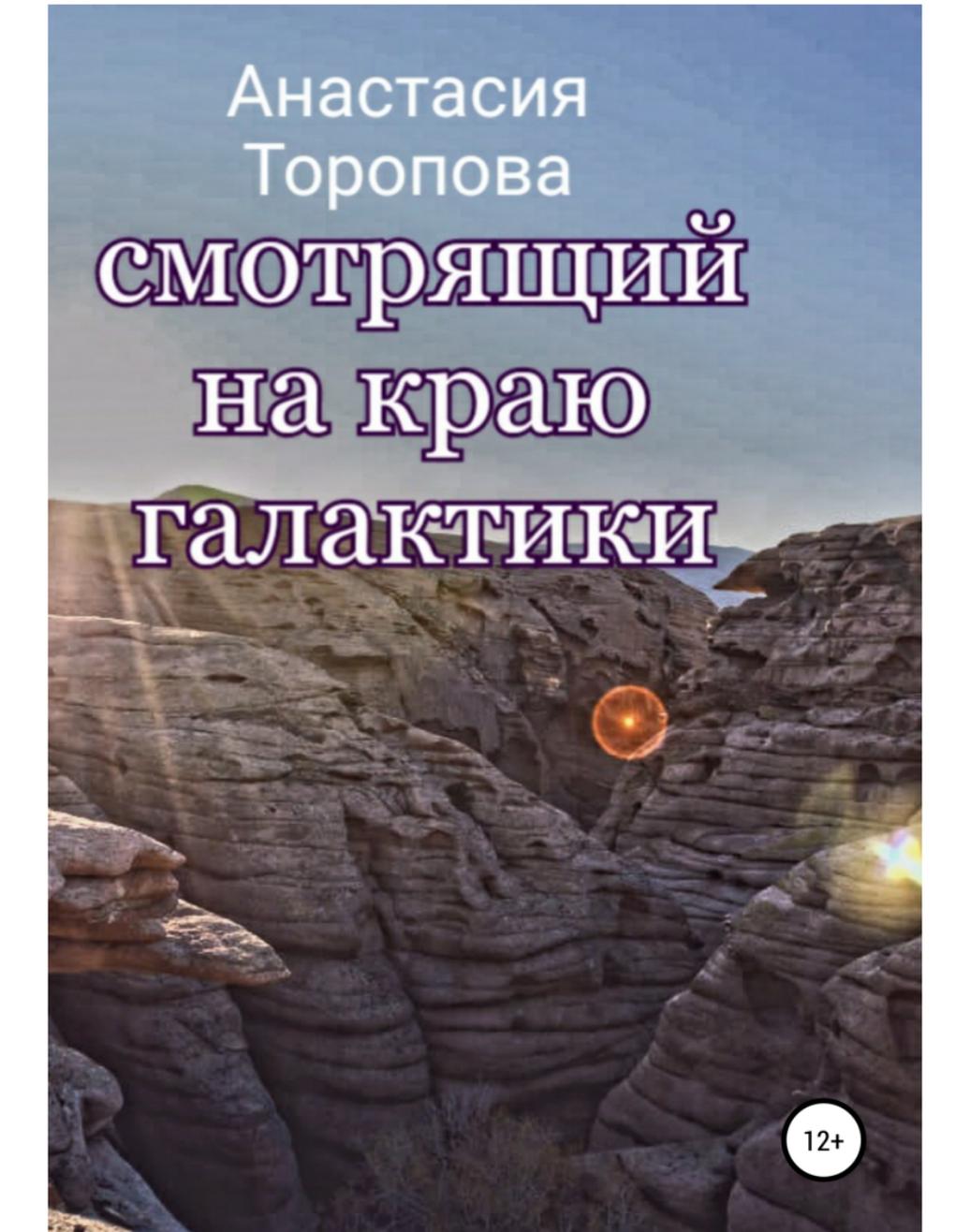

Анастасия
Торопова

СМОТРЯЩИЙ
на краю
ГАЛАКТИКИ

The background of the book cover is a photograph of a rugged, layered rock formation, possibly a canyon or a cliffside, under a clear blue sky. A bright orange sun is visible in the distance, creating a lens flare effect. The text is overlaid on the top half of the image.

12+

Анастасия Евгеньевна Торопова

Смотрящий на краю галактики

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64149196

SelfPub; 2022

Аннотация

На самом краю галактики затерялась маленькая планета, которую Федерация никак не может колонизировать из-за сильного уровня радиации. За надёжными стенами корпуса живёт и работает доктор Сипов, которому суждено долгие годы наблюдать за строптивой планетой, отчитываясь перед комиссией по колонизации о проделанной работе. Собственно, история и начинается с приземления федерального инспектора.

Анастасия Торопова

Смотрящий на краю галактики

1.

Чай остывал в большой керамической кружке на подоконнике. Моложавый, но уже с седыми прядями длинных волос, мужчина лениво наблюдал как пар от горячего напитка поднимается над поверхностью и рассеивается на фоне пейзажа за окном, который утопал в лиловых сумерках.

Холмы, покрытые серебристым кустарником с красными ягодами, в это время года были как никогда прекрасны.

Сегодня должны быть гости.

Раз в год федеральный инспектор прилетает на Р-467 (такое рабочее название дали для далёкой цветущей планеты) и забирает отчёты проделанной исследовательской работы доктора Карпа Степановича Сипова. Сипов был сослан на эту планету вот уже 14 лет назад по земному времени. Сослан – это именно то слово, которое подходило для ситуации.

Р-467 – прекрасная планета с удобным расположением от звезды с хорошей атмосферой и притяжением близкой к земному. Она была наполнена чудесными пейзажами и чистыми озёрами. Но вот с радиацией никак не могли справиться. Ра-

диоактивна была сама планета, вернее её уровень радиации был опасен для человека с солнечной системы. Хотя её собственная флора и фауна неплохо уживались на ней.

Во времена великой колонизации человечество искало новые дома для себя и своих потомков, и далёкая планета, которой даже не дали приличного названия, была такой привлекательной для этой цели. Проклятая радиация не давала возможности присоединить её к остальным колониям, но и оставить тоже было бы расточительно. Поэтому руководство по экспансии приняло решение построить корпус на планете и оставить смотрящего, который продолжал бы её изучение в надежде на положительные изменения. И этим смотрящим поневоле стал Карп Сипов.

Керамическая кружка задрожала. Сипов взял её в руки и взглянул на небо. Лиловый закат осветился ярким светом, который стремительно приближался к земле. Шаттл шёл на посадку.

Из шаттла вышли двое в защитных костюмах. Сипов пригляделся к походке и наверняка определил, что один был мужчина, другая женщина. Причём женщина была в подчинённом положении, скорее всего пилот, а мужчина был непосредственно инспектором. За ними выкатились роботы, которые стали выгружать ящики с провизией и баллоны с питьевой водой и кислородом. Корпус Карпа Сипова был оборудован системой кругового обращения воды и воздуха, иногда этого было недостаточно и резерв никогда не мешал.

Сипов дистанционно открыл гостям дверь в корпус, в зону очистки.

Сам он открыл мини бар и не спеша разлил в бокалы красного вина. Несмотря на то, что легенда о лечебных свойствах этого напитка от радиации была несколько раз публично опровергнута, она оказалась живее всех живых. И в неё охотно верили.

Через несколько минут в гостиную вошли двое, уже в банных халатах после душа.

Женщина была совсем молода, с короткими тёмными волосами, и упрямым взглядом карих глаз. Было видно, что только что у неё с её спутником произошла какая-то размолвка. Мужчина же был в солидном возрасте и с достоинством нёс себя вперёд. Сипов прищурил подслеповатые глаза и расплылся в улыбке, идя навстречу мужчине в халате.

– Кого я вижу! Тихомиров! Максим Андреевич! Как рад! Распахнув объятия, Тихомиров устремился навстречу.

– Карп Степанович, сколько лет, сколько зим! Позвольте представить вам моего пилота Елизавету Григорьевну Арзакер.

– Елизавета Григорьевна, моё почтение, – Сипов жал руку девушке, а сам прикидывал примерно, сколько ей должно быть земных лет. Судя по фамилии, она родилась и выросла в космосе, а возраст таких людей всегда трудно определить.

– Взаимно, Карп Семёнович, – девушка деловито кивнула, зачем-то сдерживая улыбку. – По дороге Максим Андреевич

успел поведать вашу историю. Очень не терпелось увидеть эту планету.

Она прошлась по комнате, осматривая стены и мебель. Для неё такое убранство было в новинку, что очень польстило хозяину. Он заулыбался и повернулся к барной стойке.

– Вина, дорогие гости?

– Надеюсь, не из местного винограда? – раскатистый смех Максима Андреевича заполнил комнату. Сипов смутился, поправляя очки и убирая за уши пряди седых длинных волос.

– Что вы! – заверил он. – Грузовик с едой прилетает ко мне раз в месяц и иногда там бывает что-то интересней сухогруза.

Максим Андреевич поиграл вином в бокале, осматривая его на тусклый свет заходящего солнца. Он прищурился, подняв массивную щёку в веку, и размял губы перед тем, как сделать первый глоток:

– Вам кто-то сильно благоволит в раздаточном центре... М-м, вино великолепное...

– Ну, друг мой, – Сипов пожал плечами, подавая бокал даме, – где-то должно было мне повезти.

Лицо Максима Андреевича внезапно стало серьёзным. Он отпил ещё и внимательно посмотрел на старого товарища.

– Как ты здесь, Карпуха? Не виделась лет...

– Четырнадцать, – подсказал Карп, чокаясь бокалами с девушкой, и почему-то сообщая этот факт ей.

Та улыбнулась в ответ понимающей улыбкой и углубилась в кресло у камина, словно уходя с поля разговора.

– Четырнадцать лет, – повторил Максим Андреевич. Он осматривал гостиную друга, словно не понимая, как такое убранство могло случиться здесь, в богом забытом месте.

– Ты не очень спешил ко мне, – напомнил Сипов. – Даже ни разу не написал.

– Ты же знаешь как это бывает, когда кто-то впадает в немилость, всё его окружение под подозрением. Но я им про тебя ничего, – добавил он немного помолчав. – Связаться не мог, прости. Иначе...

– Да, я понимаю, иначе бы ты лишился карьеры. Теперь ты инспектор. Скажи, это то, чего ты хотел?

– Это лучше, чем у тебя. Хотя...., – он огляделся, – уютная гостиная. Как ты этого добился?

Сипов опустил голову, забытый бокал вина оставался у него в руке, а сам он словно перенёсся куда-то в далёкое прошлое, вновь переживая какие-то события.

– Я очень плохой хозяин, – произнёс он задумчиво. – Вы же, наверное, голодны. А я не предложил вам ужина. У меня не так уж часто бывают гости. Так что, не побрезгуйте.

Он широким жестом рукой с бокалом предложил гостям пройти на кухню.

Кухня выглядела скромнее по сравнению с гостиной, но угощения опять заставили удивиться.

– Для отшельника ты неплохо устроился, друг мой, – на-

конец-то высказался Максим Андреевич. – Это что настоящая отбивная? Елизавета Григорьевна, как вам это нравится?

Он вновь засмеялся всем своим телом, указывая на великолепное угощение: свиная отбивная под кисло-сладким соусом с овощами, великолепный нежный молочный пудинг и всевозможные фрукты.

Елизавете Григорьевне это тоже очень нравилось. Но она не спешила восторгаться, а просто аккуратно пробовала блюда.

– Не отвечаешь на вопрос, Карп Степанович, – погрозил пальчиком друг – инспектор.

Карп Степанович словно был смущён. Он теребил свои очки.

– Право слово, не ожидал, что так удивлю, – признался он. – Решил встретить старого друга, как полагается. А это... Это всё, Максим, мне присылают с грузовиком. По моей просьбе. И мебель, и вино, и фрукты. Я здесь один живу и очень люблю, когда красиво вокруг. Заметил, у меня настоящее окно в гостиной, а не экран? Настоящее окно, которое не пропускает гамма лучи. И вид на посадочную площадку тоже отличный. Я люблю радоваться мелочам...

Он медленно опустился на стул, придвинув его ближе к столу.

– Это понятно, – Максим Андреевич с грохотом подвинул свой стул к себе. – Но как же ты вытребовал эту радость у

руководства?

– Я с руководством сделку заключил. Ведь срок моей ссылки были лишь пять лет. И потом я должен был вернуться. А добровольно никто сюда не хотел лететь из докторов моего уровня. Вот я, так сказать, и предложил свою кандидатуру на добровольной основе, но уже с дополнительными условиями.

– Я не могу поверить, что ты решил остаться здесь добровольно..., – кусок отбивной чуть не выскочил изо рта Тихомирова. Он буквально сверлил взглядом собеседника.

– А я не вижу причин, почему нет. Я всем обеспечен, – он обвёл руками пространство. – По видеосвязи могу общаться о всем миром. Мировые новости тоже мимо меня не проходят. И потом, я интроверт. Мои лучшие друзья – это книги и хорошая музыка. Опять же, прогулки...

– В защитном костюме..

– Представь себе, да. Конечно, защитный костюм, это несколько обременительно, но всё же... гуляю... Елизавета Григорьевна, вы почти ничего не едите, попробуйте эти овощи. Они очень подходят к вину.

– Благодарю вас, я попробую, – девушка поспешнохватила тарелку у радушного хозяина. – Карп Степанович, неужели здесь совсем нет никого, кроме вас?

– Из людей, вы имеете ввиду?

– Да.

– Разумеется нет. За четырнадцать лет я могу вам это ска-

зять определённо точно.

– Елизавета Григорьевна, не будьте ребёнком! – грубо мешался Тихомиров. – Видите ли, дорогой Карп, девушке что-то привиделось, когда она вылезала из шатлла.

Лиза казалась или смущённой или злой. Она сжала губы, и выражение её лица опять стало таким, с каким она вошла в гостиную Карпа.

– Я почти уверена, что видела человека, – тихо ответила она на немой вопрос Сипова.

– Отлично, и куда же он потом делся? – хмыкнул Максим Андреевич, – Появился на одно мгновение и исчез? Случайно, это были не вы, Карп Степанович? Ах, нет, вы же были здесь, ждали нас в гостиной. А кто же это был? А я вам скажу! Это была стая синих бабочек, которая нас буквально окружила. И потом, милочка, перегрузка своё даёт...

– К чёрту перегрузки! Я выросла в перегрузках. На меня они не действуют.

– Это планета на вас действует, – тихим голосом произнёс Сипов.

– Я была в защитном костюме.

– Не в этом дело. Понимаете, Лиза, радиация – это просто защитная реакция самой планеты, которую мы не можем убрать вот уже много лет. Эта странная планета словно живая, и на каждого человека она может действовать по-разному. Она может заигрывать с вами, постепенно лишая разума, а может принять и полюбить. Меня она ещё не принимает,

но уже и не воюет со мной. Я стараюсь понять её многие годы, чтоб передать человечеству механизмы взаимоотношений с ней. И потихоньку у меня получается. Но... я вижу ещё недоверие в ваших глазах. Вот... Вот, хотите, я угадаю, что вы видели? Учитывая ваш юный возраст и мечтательность характера, могу предположить, что вы видели юношу, довольно привлекательного. Ведь так?

Лиза опустила голову.

– Да. Это был молодой человек.

– Какой-нибудь таинственный брюнет..

– Вид у него действительно был таинственный. Он был в плаще.

– Чудесно! – почти выкрикнул Сипов, хлопая себя ладонями по коленям.

– Что чудесного? – глотая кусок, заметил Тихомиров. – У моего пилота фляга свистит.

– Плащ – это чудесно, – почему-то повторил Карп Степанович.

– Мне кажется, я его уже видела, – Лиза сначала сдвинула брови, а потом облегчённо заулыбалась, – в каком-то сериале, скорее всего...

– Уже лучше, Елизавета Григорьевна, – Максим Андреевич кивал своей тяжёлой головой, – Осталось вспомнить сериал, потом выяснить, кто играл роль, так и пацана найдём.

Лиза хмыкнула и вышла из-за стола.

– Я действительно сильно утомилась в полёте, мне лучше

пойти спать, – заявила она.

Сипов поспешил проводить девушку до одной из комнаты для гостей, которую он приготовил заблаговременно. Комнатка была небольшой, но аккуратно прибранной со всем необходимым для недолгого проживания.

– Я не ожидал, что прилетит женщина, так что не обессудьте, всё по походному, – оправдывался хозяин.

Девушка рассеянно кивнула и поблагодарила его улыбкой.

– А на Тихомирова не обращайтесь внимания, – продолжал тот. – Это всё планета. Она на него, скорей всего, так действует.

– Да нет, – усмехнулась Лиза, – он всегда таким был. Спасибо вам, Карп Степанович.

«Да, он всегда таким был», – пробормотал себе под нос Сипов, задумчиво почёсывая затылок, когда дверь перед ним закрылась.

2.

Утро на планете Р-467 выдалось ветреным. Маленькая экспедиция из трёх человек загрузилась в наземный транспорт для поездки на исследовательскую станцию. Уже семь лет доктор Сипов снимал показания и вводил данный дистанционно, но Максим Андреевич пожелал лично проверить всё оборудование.

Перед поездкой он выложил на стол ярко синие капсулы

радиопротекторов. «Мы будем находиться снаружи более четырёх часов. Костюмы не всегда могут выдержать». Закончив ритуал с таблетками, все трое покинули корпус.

Станция по исследованию физических характеристиках планеты находилась в сорока километрах от корпуса. Лиза вела машину по бетонной дороге, разглядывая однотипный пейзаж за окном. Холмы, да холмы, покрытые в основном серебристым кустарником с ярко красными ягодами – казалось, этому не будет конца.

– Какой однообразный пейзаж, – заметила девушка. – И так по всей планете?

– Нет, но на нашем пути другого не будет, – Сипов ответил словно с неохотой. – Уже почти приехали.

– Вот скажи мне, – проснувшись от своих дум, обратился к своему давнему другу Тихомиров, – неужели ты променял всю Вселенную на вот это вот?

Он эмоционально трёс ладонью в перчатке в сторону окна.

– Я же всё объяснил уже вчера.

– Это да, ты объяснил, – согласился Максим Андреевич, усердно кивнув головой, – но я всё равно не понял. Я плохо спал эту ночь. Вот серьёзно, ворочался... кровати у тебя не удобные... И, знаешь, к какому выводу я пришёл? Ты чокнулся. На тебя тоже действует эта планета, и возможно она уже наколдовала тебе целую кучу вымышленных друзей. Вот ты вчера сказал, что имеешь возможность разговаривать со всем миром. Но ты не пользуешься такой возможностью. Я

следил за тобой, за твоими звонками, и что-то я не заметил сильной активности по части общения.

– То, о чём ты говоришь, называется шизофрения, – доктор Сипов, похоже, даже не обиделся, – Конечно, это первое, что приходит на ум, я бы тоже заподозрил, но ты кое что упускаешь. Говоришь, отслеживал мои звонки. А замечал ли ты при этом еженедельные видеосвязи с моим курирующим доктором? Она бы давно отметила какие-либо отклонения о нормы. Да и к тому же, шизофреник не смог бы держать в порядке ни корпус, ни станцию.

– А у вас были такие видения, как у меня вчера? – спросила Лиза, глядя на Сипова в зеркало заднего вида.

– Поначалу. Но они оставались видениями и не пытались со мной подружиться, – он улыбнулся какой-то виноватой улыбкой. – Сколько вам лет? Я знаю, неприлично так спрашивать, но людей вашего типа я так близко не встречал, и мне всё о вас интересно.

Девушка пожала плечами.

– Я не знаю, сколько мне лет, – призналась она. – Я знаю, когда я родилась. Земных лет прошло много, но я ведь никогда не жила на земле. И даже на какой-нибудь планете. Сколько я себя помню, я была в космосе. До совершеннолетия со своими братьями и сёстрами на станции, которая была привязана ко времени. Затем появились задания в разных частях галактики. Время протекало, то медленнее, то быстрее, в зависимости от места нахождения в космосе. Да и са-

мо понятие, как линейность времени терялось.

– Скоро эти люди вытеснят нас с тобой, Карпуха, – Тихомиров большим пальцем руки показал на своего пилота, – Люди без привязанности к дому способны на большее, чем мы, рождённые женщиной и выращенные на планете.

– Вся Вселенная и есть мой дом, – возразила девушка, – а все люди мои родственники. Это же круто, когда в любой точке мира ты чувствуешь себя уверенно. Гармония в душе, разве это плохо?

– И не поспоришь ведь, – усмехнулся Сипов. – А что у нас с Максимом Степановичем с гармонией всё печально?

Девушка на секунду отвлеклась от дороги, чтоб окинуть взглядом рядом сидящего босса и на заднем сидении доктора.

– Вы замечали эту вечную тоску в глазах космонавта? – спросила она так, словно давно хотела поделиться этим наблюдением, – Ведь постоянно у вас тоска во взгляде. У всех. В космосе вы тоскуете о родной планете, а на родной планете о космосе.

– Что сказать ей на это, Максим? – Сипов похлопал друга по плечу.

Максим Андреевич лишь махнул рукой и отвернулся.

– Не знаю, – голос его звучал устало и спокойно, – но по мне так лучше уж с постоянной тоской в глазах, чем вовсе без тоски.

Девушка не ответила. Через стекло шлема трудно было

определить её чувства. Скорее всего ей не хотелось продолжать разговор, так как по сути нечего было сказать. И до станции доехали в тишине.

Станция была громоздкой снаружи и очень тесной изнутри. Нелепость фасаду ей придавали многочисленные антенны и датчики. А внутри было так захламлено, что порой ногу было некуда поставить. Не смотря на это, по станции лениво передвигался робот уборщик, который позволял себе со спокойной совестью мешаться людям. Он даже неуклюже толкнул доктора Сипова. Тот как раз доставал из кармана ключ-пластину, который тут же выпал из рук на пол. Лиза заметила, как вместе с ключом упало ещё что-то маленькое и очень яркое. Это длилось всего лишь секунду. Доктор поспешно поднял пластину, а что-то яркое пнул ногой под стол, надолго похоронив неизвестный объект в темноте и неопределённости. У девушки мелькнула мысль, что нужно бы поднять вещицу, но Сипов уже звал их в другую тесную комнату, и ей пришлось подчиниться. Мысль о том, что Карп Степанович что-то скрывает, не давала покоя. В голове молодой женщины укрепилось подозрение, которое она решила проверить по приезду к жилой корпус.

Как только выдалась свободная минута, и мужчины сели за шахматы, Лиза проскочила в медицинскую комнату. Без труда она нашла шкафчик с медикаментами. Выдвижные ящики были не заперты. Заглянув в третий, она нашла то, что искала. Ящик полностью был заполнен ярко-сини-

ми капсулами радиопротекторов... Она провела по капсулам рукой... Скорое всего, это было всё, что доставляли для личного пользования доктору Сипову за четырнадцать лет.

Лиза осторожно задвинула ящик и вышла из комнаты. Пройдя по коридору, заглянула в гостиную. Убедившись, что мужчины всё ещё увлечены игрой, прошла к себе в комнату. Из под кровати вытащила свой походный рюкзак, долго рылась в нём среди вещей. Трясущиеся руки не слушались и не находили нужного. Она высыпала содержимое на кровать и разровняла. Наконец-то нашла. Её портативный дозиметр был слишком мал и походил на брелок, но справиться он должен. Спрятав его в кармане, девушка вошла в гостиную.

– Мне нужно выйти из корпуса, – голос её звучал ровно.

Мужчины удивлённо обернулись в её сторону. Они просто молча ждали объяснений, а Лизе казалось, что её уже в чём-то подозревают.

– Нужно провести осмотр шаттла перед стартом, – добавила она. Всё выглядело, как во сне: собственный голос звучал откуда-то далеко, движения мужчин казались медленными, комната плыла.

«Да, что со мной такое? Надо собраться.»

– Елизавета Григорьевна, – Максим Андреевич удивлённо привстал, – так рано же, ещё пять часов до старта.

– Планирую поспать потом. Перед... отлётом.

– Как скажите, конечно. Карп Степанович, откроете даме ворота?

– Непременно. Как будете готовы, открывайте шлюз, выход я вам разблокирую.

3.

Выйдя за ворота корпуса, Лиза неспешно, словно впервые ступала по этой планете, направилась к посадочной площадке. Дойдя до шаттла, она обернулась. Проём окна корпуса был пуст. Никто не следил за ней. Максим Андреевич если уж привлекает к себе внимание, так держит его на себе до последнего. Лиза зашла за шаттл, облокотилась о него спиной и медленно сползла на землю. Защитный костюм зашуршал о металлическую поверхность. На мгновение она почувствовала себя в укрытии, так как корпус теперь находился по другую сторону шаттла. Девушка успокоила дыхание и огляделась. Перед ней простиралась холмистая долина с серебристым кустарником. Красные ягоды клевали какие-то птицы.

«Ну, что?.. Вперёд?» Она поднялась и медленно стала отходить от посадочной площадки вглубь кустарников, которые пытались цепляться ветками за грубую ткань костюма. Затем быстрее, ещё быстрее. И вовсе перешла на бег, пока корпус не скрылся из виду. Везде был серебристы кустарник. Везде, куда не кинуть взгляд.

Девушка остановилась и достала дозиметр.

Маленький дозиметр на ладони в защитной перчатке... молчал. Лиза перезагрузила его. Ничего. Дозиметр был без-

участным, а сердце девушки колотилось всё чаще и чаще. «Что это? То, что я думаю, или я всё же схожу сума?». Рука несмело потянулась к застёжкам шлема. Но тут дозиметр затрещал. Лиза вздрогнула от неожиданности и выронила прибор в кустарник. Как только она наклонилась за ним, над головой пролетела стая синих бабочек. Это было так неожиданно, что девушка вскрикнула и стала размахивать руками. Бабочки разлетелись, но одну ей удалось сбить. Та упала в серебристый куст рядом с дозиметром. Прибор тут же стал трещать как сумасшедший. Цифра на дисплее росла.

Когда Лиза подняла насекомое... Это вовсе была не бабочка. Маленький дроид. Летать он из-за повреждений не мог, но дозиметр смущал очень сильно.

Лиза сжала дроид в перчатке. Треск прибора уменьшился. «Ах, ты маленький гадёныш!»

– Да не ломай ты его! – вдруг раздалось за спиной.

Лиза резко обернулась. Перед ней стоял темноволосый молодой человек обёрнутый в серебристый плащ.

– У нас каждый на счету, – добавил он с усталой обречённостью.

4.

– Однако, что-то Елизавета Григорьева не идёт, – Максим Андреевич вглядывался в сумерки за окном. – Не похоже, что она сейчас около шаттла.

– Вы можете определить её место нахождения? – Карп Си-

пов тоже стал беспокоиться.

Тихомиров достал коммуникатор и попытался сделать вызов. Девушка не отзывалась. Он открыл карту на дисплее и быстро нашёл маленький флажок.

– Она у этого ущелья, – сказал он, обозначая место красным кружком. – Это очень странно, её там быть не должно.

Через несколько минут вездеход мчался к заветной точке на карте. Девушку нашли довольно скоро. Она сидела на огромном камне у самого утёса и словно ждала их.

Лиза была без шлема и без перчаток. На щеке красовалась ссадина. Девушка приподнялась с камня навстречу мужчинам.

– Елизавета Григорьевна, голубушка, – упавшим голосом произнёс Максим Степанович, – что произошло?

– Сорвалась в ущелье, – девушка пыталась улыбнуться, но лица мужчин на стеклом шлемов были напряжёнными. – Потеряла сознание.

С этими словами она протянула шлем с разбитым стеклом. Мужчины молчали.

– Долго..., – в горле у девушки пересохло от напряжения, – долго лежала без сознания. Теперь ... теперь уже всё...

Она бросила шлем на камни.

На последних словах Тихомиров растерянно обнял её за плечи. «Как же так? Девочка... как же..» Он гладил её по голове большой грубой перчаткой, причитал и заглядывал в

глаза. Лиза от неожиданности вздрогнула, рот её скривился, она всхлинула и отстранилась, утирая нечаянные слёзы.

Карп не выдержал:

– Прекратите! Сейчас же прекратите! Максим Андреевич, пока ещё все живы. Я позабочусь о вашем пилоте. Она может даже выкарабкается. Вы ведь выкарабкаетесь,.. человек... из пробирки с научной станции... с улучшенным генотипом?.. У неё есть шансы. А тебе, дружище, нужно лететь. Ей богу, время поджимает.

Лиза растёрла слёзы и улыбнулась.

– Я выкарабкаюсь, босс, – пообещала она. Берегите себя.

Максим Андреевич внимательно взгляделся ей в лицо.

– В ваших глазах тоска, Елизавета Григорьевна.

– Это печаль... Я же теперь никогда не увижу космос...

5.

Когда шаттл поднимался в темнеющее небо, превращаясь в яркое пятно, Елизавета Григорьевна и Карп Степанович ещё стояли у посадочной площадке и смотрели вслед. Лиза села на траву. В глазах её ещё стояли слёзы. Она досадливо вытирала их и старалась не смотреть на Сипова. Но тот опустился рядом. Он некоторое время молча смотрел на девушку, а потом со вздохом снял шлем. Она протянула ему в руки молчаливый прибор по измерению радиации.

– Вы чуть не довели до инфаркта моего старого друга, Елизавета Григорьевна Арзакер.

– Я не ожидала, что так выйдет, правда, – она опустила голову. – Обычно всем было наплевать на мою судьбу.

Ком сдавил ей горло.

– Как вы догадались? – Сипов вертел в руках маленький дозиметр.

– Никак не могла поверить, что здесь никто не живёт больше. А потом заметила, что вы не пьёте таблетки от радиации.

– Пошли замерять радиационный фон самостоятельно?

Она кивнула:

– И наткнулась на бабочку. Очень долго вы дурили всех с помощью помех, что производили эти дроиды.

– Вы так и не поверили, что человек, которого вы видели, просто игра воображения?

– Вы про Гадрика? – игривые нотки зазвучали в голосе молодой женщины. И она, как это часто бывает после слёз, облегчённо засмеялась.

– Да, я про этого разгильдяя! Да можешь выходить уже! – крикнул он в сторону холмов. – Чего прятаться?

Серебристые кусты зашевелились, трансформируясь в высокую человеческую фигуру в накинутом на плечи серебристым плащом.

– Гадрик у нас отвечает за декорации. И сегодня в первый раз провалил.

Гадрик подошёл ближе и присел с остальными.

– Всё сложнее становится исказить фон с помощью дроидов, – оправдывался он. – Стали прилетать шаттлы нового

поколения. У них более чувствительные зонды. А уровень радиации они всегда проверяют при посадке. Пришлось подойти по-ближе, чтоб контролировать ситуацию.

– Почему вы скрываетесь? – спросила Лиза Гадрика. – Ведь Федерация не пронесёт вам вреда. Многие планеты, присоединившиеся к Объединённой Галактике, тоже имели местных жителей. И они мирно существуют с колонистами. Пользуются всеми благами новых технологий, ресурсы многих планет для них открыты.

Тот снисходительно взглянул на девушку и достал из походной тряпичной сумки панель для управления. После нескольких манипуляций дальние холмы растворились, и вдалеке заиграли разноцветные огни небольшого города. Лиза ахнула:

– Целый город! Вас так много?

– Достаточно для небольшой планеты, – сказал парень без гордости. – Что может дать нам Федерация? Всё, что нужно, у нас есть. Скорее всего, она заберёт последнее и внесёт хаос в наш уклад жизни. Когда здесь появился доктор Сипов, мы долго наблюдали за ним, не открывались. Он наблюдал на нами, а мы кормили его ложными данными и голограммой вместо реального пейзажа. Потом кое что произошло.

При этих словах Карп снял очки и нервно потёр переносицу.

– Я сам, – остановил он рассказ Гадрика. – Меня накрыла

жуткая меланхолия, сравнить которую можно лишь с чёрной бездной. Прошло всего полгода, а меня не покидали мысли о суициде. Ничего не помогало. Я вдруг ощутил всем своим существом одиночество и не потому что мне не с кем было общаться, а потому что мне не кого было любить. За первые полгода, что я здесь провёл, я понял, что совершенно ни по кому не скучаю. Не было желания встречи с кем то после ссылки. Хотя была и любимая женщина и друзья... И вот, во время одной из моих прогулок, стало так тошно... Впрочем, я снял шлем... Не знаю, о чём я думал. Наверное о том, что хочу дышать полной грудью, даже, если придётся лишиться жизни. И что, если я решил свести счёты с жизнью, то хоть подышу напоследок. А потом вовсе перестал ходить без защитного костюма. Тут со мной и связались фильяне.

– Кто? – переспросила Лиза.

– Это мы, – ответил Гадрик. – Это планета Филью. Наша планета. Когда мы поняли, что доктор желает приблизить свою кончину, нам пришлось его разочаровать. Прогулки без защитного костюма на свежем воздухе могли лишь укрепить его иммунитет, – он открыто улыбнулся. – Мы поняли, что доктор не опасен для нас. Его внутренний мир изменился. И мы решили его принять.

Сипов довольно поправил очки:

– Дурить систему оказалось очень весело. И я обрёл друзей и смысл жизни.

– Смысл жизни – дурить систему? – усмехнулась девушка.

– Смысл жизни – сбегать от системы эту планету, сбегать этих простых и чистых людей, которые ничего не хотят никому доказывать, а просто хотят жить, так как они живут: со своими законами и представлениями о справедливости. Они имеют на это право, – и добавил просящим тоном, – Пусть хоть они будут иметь на это право.

На некоторое время повисла тишина. Трещали ночные насекомые в траве. Гадрик, потягиваясь, вытягивал ноги.

– А вы, Лиза, – продолжал доктор, – почему решили остаться? Неужели из-за этого оболтуса?

Молодой фильянин невольно улыбнулся и замер.

– Я всю жизнь отдала звёздному флоту, – Лиза рвала травинки, вытягивая их между пальцами, словно не было занятия интереснее этого. – Я.. я просто хочу, что б у меня была родная планета...

Она хотела что-то ещё добавить, но не стала. Заговорил Гадрик: он стал рассказывать о своём мире и о людях, которые в нём живут, вспомнил много весёлого связанного с доктором Сиповым, на что тот реагировал ворчанием. А девушка слушала его во все глаза и улыбалась.

Становилось всё темнее и темнее. Трое продолжали сидеть на траве у посадочной площадки, а федеральный корабль покидал орбиту планеты с номером Р-467, чтоб привезти в центр из года в год подтверждающийся вердикт – планета не пригодна для жизни.

-

-